

КАУНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России

AlexSpb0917@mail.ru

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы, встречающиеся в ходе проведения гласного обследования жилых помещений, рассматривается вопрос о пределах ограничения конституционных прав граждан в ходе проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия.

Автором обосновывается необходимость сужения пределов применения принуждения в ходе проведения гласного обследования жилых помещений, проводится анализ целесообразности ограничения ряда прав граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в том числе права собственности.

В статье автором предлагается ряд рекомендаций по внесению изменений в ведомственный нормативный правовой акт, регулирующий проведение гласного обследования, в частности составление итогового документа и правовое урегулирование вопросов, касающихся сроков хранения предметов и документов, изъятых в ходе осуществления рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

Ключевые слова и словосочетания: гласное обследование, жилые помещения, конституционные права граждан, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, принуждение.

Для цитирования: Каунов А.В. Пределы ограничения конституционных прав граждан при проведении гласного обследования жилых помещений // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 1(65). – С. 168-174.

KAUNOV ALEKSANDR VLADIMIROVICH

Advanced Training Institute of the MIA of Russia (Moscow, Russia)

LIMITS OF THE RESTRICTION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS WHEN CONDUCTING A PUBLIC SURVEY OF RESIDENTIAL REMISES

Annotation. The article examines the problematic issues encountered during the public inspection of residential premises, considers the question of the limits of the restriction of constitutional rights of citizens during the conduct of the specified operational search event. The author substantiates the need to narrow the limits of the use of coercion in the course of conducting a public survey of residential premises, analyzes the feasibility of restricting a number of citizens' rights provided for by the Constitution of the Russian Federation, including property rights. In the article, the author offers a number of recommendations on amendments

to the departmental regulatory legal act regulating the conduct of a public survey, in particular, the preparation of the final document and the legal settlement of issues related to the shelf life of items and documents seized during the implementation of the operational search activity under consideration.

Key words and word combinations: public examination, residential premises, constitutional rights of citizens, operational search activity, operational search activities, coercion.

For citation: Kaunov A.V. Limits of the restriction of the constitutional rights of citizens when conducting a public survey of residential premises // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 1(65). – P. 168-174.

В части 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации сказано, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Одним из оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), ограничивающих конституционные права граждан, является гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – гласное обследование). Рассмотрим проблемные вопросы, встречающиеся в ходе проведения гласного обследования жилых помещений.

Возможность осуществления обследования в гласной форме, а также изъятия при его проведении документов, предметов, материалов и сообщений вытекает из ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ¹ (далее – Закон об ОРД).

Порядок проведения гласного обследования нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств регламентирован ведомственным нормативным правовым актом – Инструкцией, утверждённой приказом МВД России от 01.04.2014 № 199² (далее – Инструкция). Вместе с тем, несмотря на правовую регламентацию на ведомственном уровне рассматриваемого ОРМ, в п. 1 Инструкции сказано, что её действие не распространяется на обследование жилых помещений.

Некоторые проблемные вопросы, встречающиеся в ходе проведения гласного обследования жилых помещений, ранее рассматривались автором в рамках научной статьи [1, с. 98-102].

Представляется, разработчики Инструкции преднамеренно не регламентировали обследование жилых помещений в действующей редакции рассматриваемого ведомственного нормативного правового акта в силу значимости и особого правового регулирования правоотношений, возникающих при ограничении конституционных прав граждан в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Среди практических сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – оперативные сотрудники ОВД), а также ученых, занимающихся исследованием проблем ОРД, отсутствует активная дискуссия относительно возможности правового регулирования гласного обследования жилых помещений, а потому данный вопрос в настоящее время является открытым.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 01.04.2014 № 199 (ред. от 17.04.2017).

При проведении гласного обследования жилых помещений, как правило, применяется аналогия закона, и оперативные сотрудники ОВД при его проведении руководствуются положениями Инструкции, регламентирующей гласное обследование нежилых помещений.

Ввиду того, что при гласном обследовании жилых помещений ограничиваются конституционно охраняемые права и свободы граждан, целесообразно на законодательном уровне регламентировать возможность проведения рассматриваемой разновидности ОРМ.

Внесение данных изменений в действующую редакцию Закона об ОРД обеспечит единообразие правоприменительной практики и устранил какие-либо неясности в правовом регулировании рассматриваемой разновидности ОРМ. Данная нормотворческая мера придаст легитимность проведению гласного обследования в жилых помещениях.

К тому же необходим действенный судебный и ведомственный контроль, а также прокурорский надзор за проведением рассматриваемой разновидности ОРМ, что будет способствовать сведению к минимуму необоснованного ограничения конституционных прав граждан.

Касаемо прокурорского надзора следует отметить, что проверка законности проведения гласного обследования оперативными сотрудниками ОВД осуществляется надзорным ведомством, как правило, после его проведения, в рамках проверки дел оперативного учета. Вместе с тем организация прокурорского надзора до момента осуществления рассматриваемого ОРМ будет способствовать более эффективному проведению гласного обследования жилого помещения с правомерным ограничением конституционных прав граждан.

В ходе анкетирования оперативных сотрудников ОВД³, на вопрос о том, в каком нормативном правовом акте должны быть регламентированы вопросы применения гласного обследования жилых помещений:

- 46% указали на необходимость правовой регламентации в Законе об ОРД;
- 10,7% указали на отдельный подзаконный нормативный правовой акт;
- 38,2% респондентов ответили, что в действующей Инструкции;
- 5,1% затруднились выделить какой-либо конкретный нормативный правовой акт.

Данные анкетирования свидетельствуют о том, что проблема правового регулирования оперативно-розыскных отношений, касающихся ограничения конституционных прав граждан, должна рассматриваться не только на ведомственном, но и на законодательном уровне по причине широкого круга затрагиваемых вопросов.

В правоприменительной деятельности оперативных сотрудников ОВД, судей, прокуратуры и других ведомств, включенных в систему правоотношений в сфере ОРД, относительно проведения ОРМ в жилых помещениях стала привычной ссыла в своих оперативно-служебных документах на ст. 25 Конституции РФ, согласно которой жилище неприкосновенно. Исходя из комплексного толкования норм, содержащихся в Конституции РФ и Законе об ОРД, можно заключить, что защита конституционного права граждан на неприкосновенность жилища является приоритетным в правовом регулировании оперативно-розыскных отношений, возникающих в связи с проведением гласного обследования жилых

³ Анкетирование проводилось в 2022 году среди оперативных сотрудников ОВД УТ МВД России по ЦФО, УТ МВД России по СЗФО, УТ МВД России по ПФО, ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУ МВД России по Алтайскому краю, ГУ МВД России по Воронежской области, ГУ МВД России по Кемеровской области, ГУ МВД России по Ростовской области, ГУ МВД России по Ставропольскому краю, ГУ МВД России по Челябинской области, УМВД России по Брянской области, УМВД России по Забайкальскому краю, УМВД России по Камчатскому краю, УМВД России по Кировской области, УМВД России по Курской области, УМВД России по Орловской области, УМВД России по Приморскому краю, УМВД России по Сахалинской области, УМВД России по Ульяновской области, УМВД России по Хабаровскому краю, МВД по Республике Башкортостан, МВД по Республике Карелия, МВД по Удмуртской Республике.

помещений. Данный тезис подтверждается также тем, что за нарушение неприкосновенности жилища установлена уголовная ответственность (ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.09.1996 № 63-ФЗ⁴).

Согласно ст. 25 Конституции РФ и ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД, гласное обследование жилых помещений может проводиться с согласия лиц, проживающих в жилище, либо на основании судебного решения.

Вместе с тем, исходя из анализа ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД, в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, допускается проведение гласного обследования жилых помещений на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов.

Представляется, что режим проведения гласного обследования жилого помещения с согласия лиц, проживающих в нем, не имеет, в целом, практического значения. Логично предположить, что если лицо, в отношении которого проводится ОРМ, причастно к противоправной деятельности, то, с большей степенью вероятности, оно не впустит на территорию своего жилого помещения оперативных сотрудников ОВД. К тому же, осуществив подготовку к проведению ОРМ, оперативный сотрудник ОВД должен быть уверен, что он оперативно попадет на территорию жилого помещения и проведет там гласное обследование. В случае получения от лица отказа для вхождения в жилое помещение, оперативный сотрудник ОВД вынужден будет получать судебное решение на проведение ОРМ, а целесообразность дальнейшего проведения гласного обследования на территории данного объекта будет сводиться к нулю.

Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что, входя на территорию жилого помещения, где планируется проведение гласного обследования, оперативный сотрудник ОВД должен иметь при себе судебное решение, разрешающее проведение рассматриваемого ОРМ, вне зависимости от того, будет получено согласие от лиц, проживающих в нем, или нет.

Проанализировав правоотношения, складывающиеся в ходе проведения гласного обследования жилых помещений между оперативными сотрудниками ОВД и лицами, в отношении которых проводится ОРМ, можно сделать вывод об ограничении не только конституционного права на неприкосновенность жилища, но и ряда других конституционных прав:

- права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции РФ);
- права частной собственности (ст. 35 Конституции РФ);
- права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ).

Отсутствие подробной правовой регламентации, касающейся проведения ОРМ, в том числе в гласной форме, на законодательном уровне, по сравнению с правовым регулированием проведения следственных действий, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ⁵ (далее – УПК РФ), создаёт ряд проблемных вопросов, связанных с возможностью и необходимостью применения принуждения.

Необходимость получения судебного решения на проведение гласного обследования жилых помещений обеспечивает соблюдение конституционного права граждан на неприкосновенность жилища. Вместе с тем, ввиду отсутствия у лица, в жилом

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

помещении которого проводится рассматриваемое ОРМ, правовых гарантий, предусмотренных УПК РФ, недопустимо применение в отношении него принуждения, свойственного уголовно-процессуальным правоотношениям.

Как справедливо замечает профессор А.Е. Чечетин, «оперативные сотрудники ОВД, руководствуясь положениями Инструкции, проводят гласные обследования, как правило, без согласия владельцев обследуемых помещений и сопровождают их принудительным изъятием документов, компьютерной техники или товаров, что существенно ограничивает права и свободы личности и вызывает вполне обоснованные жалобы граждан на действия оперативных подразделений» [5, с. 67].

Соглашаясь с позицией А.Е. Чечетина, следует отметить, что необходимость применения принуждения при проведении гласного обследования жилых помещений диктуется необходимостью решения задач, предусмотренных ст. 2 Закона об ОРД, и преодолением противодействия со стороны лиц, чьи права будут ограничены в ходе проведения ОРМ.

Вместе с тем существует ряд факторов, которые могут поставить под вопрос необходимость применения в ходе проведения гласного обследования жилых помещений всего арсенала принудительных средств и методов, присущих схожим по своему содержанию следственным действиям:

- отсутствие во многих случаях достаточно проверенной оперативной информации о факте совершения преступления;
- проведение, как правило, обследования до возбуждения уголовного дела (данный правовой режим свидетельствует о том, что на период проведения ОРМ ещё нельзя в полной мере говорить о причастности лица, в помещении которого проводится гласное обследование, к противоправному деянию);
- отсутствие у лица, в отношении которого проводится ОРМ, какого-либо процессуального статуса и, как следствие, прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством;
- отсутствие правовой регламентации в Законе об ОРД и Инструкции правового положения лица, в отношении которого проводится гласное обследование.

Необходимость комплексного применения оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства при проведении гласного обследования обусловлена, в том числе, п. 2 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, согласно которому, в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Кроме того, п. 23 Инструкции гласит, что результаты изъятия предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения, оформляются протоколом. Это своеобразный нонсенс ведомственного нормативного правового акта. Остается открытым вопрос о необходимости составления итогового документа по результатам проведения рассматриваемого ОРМ, если ничего не изъято.

Отсутствие правовой регламентации гласного обследования в части составления итогового документа по результатам его проведения способствует появлению жалоб на действия оперативных сотрудников ОВД, потому как гражданин, в жилом помещении которого проведено рассматриваемое ОРМ, не может в полной мере защитить свои конституционные права по причине отсутствия у него документа, отражающего ход проведения мероприятия. Достаточно часто в правоприменительной практике встречаются случаи, когда по результатам гласного обследования не изымаются предметы и документы, но вместе с тем имеет место ограничение, а порой и нарушение конституционных прав граждан. Данная практика негативным образом сказывается на эффективности проведения гласного обследования, способствуя неоднозначному толкованию легитимности проведения рассматриваемого ОРМ.

По нашему мнению, таким документом должен быть протокол, подготовленный в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, по аналогии с протоколом изъятия.

Исходя из анализа содержащихся в Инструкции норм, касающихся порядка проведения и документального оформления результатов гласного обследования, можно сделать вывод, что разработчик ведомственного нормативного правового акта попытался максимально сблизить оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные правоотношения, касающиеся рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, в целях более плавного перехода из одних в другие, ввиду чего представляется целесообразным составление оперативными сотрудниками ОВД итогового документа по результатам проведения мероприятия в виде протокола, подготовленного в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

О том, что «большинство из перечисленных в Инструкции положений аналогичны требованиям, указанным в нормах УПК РФ, предъявляемым к порядку проведения следственных действий», отмечает Д.Г. Шашин. Он высказывает мнение о том, что «тем самым авторы этого нормативного акта попытались сблизить оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное законодательства, облегчив впоследствии использование результатов ОРД (в том числе изъятых объектов) в доказывании по уголовному делу» [7, с. 85].

Таким образом, предлагается внести изменения в действующую редакцию Инструкции, добавив в неё раздел, регламентирующий составление протокола по результатам проведения гласного обследования, независимо от того, изымаются в ходе проведения ОРМ какие-либо предметы и документы или нет.

В отношении ограничения права собственности следует отметить, что проблемным вопросом правовой регламентации гласного обследования является отсутствие в Законе об ОРД и Инструкции сроков хранения и возврата законному владельцу изъятых в ходе проведения ОРМ предметов и документов, в том числе электронных носителей информации.

Согласно п. 39 Инструкции, изъятые в ходе обследования предметы и документы, подлежащие последующему использованию в уголовном судопроизводстве, учитываются и хранятся в порядке, предусмотренном для учета и хранения вещественных доказательств.

Порядок и сроки хранения вещественных доказательств регламентированы ст. 81, 82 УПК РФ.

Следует отметить, что сроки хранения вещественных доказательств привязаны к расследованию уголовного дела и последующему вступлению приговора по уголовному делу в законную силу. Касаясь гласного обследования следует отметить, что, в подавляющем большинстве случаев, на период подготовки и проведения ОРМ уголовное дело еще не возбуждено и вообще не ясна перспектива его возбуждения. Логично предположить, что при возбуждении уголовного дела порядок хранения преобразованных в вещественные доказательства предметов и документов будет регламентироваться ст. 81, 82 УПК РФ. А что необходимо делать, если процесс возбуждения уголовного дела носит затяжной характер? Каков предельный срок ожидания законным владельцем возврата изъятых предметов и документов?

В п. 12 Инструкции содержится положение, согласно которому при проведении обследования подлежат изъятию обнаруженные документы, имеющие признаки подделки, а также вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у лиц без специального разрешения.

Вместе с тем очень часто при проведении гласного обследования изымаются средства связи, компьютерная техника, личные вещи, а также документы, касающиеся личной и деловой жизни лица, в отношении которого проводится ОРМ. Ввиду того, что, как правило, гласное обследование проводится в рамках дела оперативного учета, приобщать данные предметы и документы к делам, в рамках которых осуществляется оперативно-служебная деятельность оперативных сотрудников ОВД, не могут.

Предметы и документы, изъятые в ходе проведения гласного обследования, как правило, подлежат осмотру. При необходимости указанные предметы и документы могут быть направлены на судебную экспертизу.

Представляется целесообразным регламентировать в действующей редакции Инструкции сроки хранения изъятых в ходе проведения ОРМ предметов и документов, в целях соблюдения гарантированного ст. 35 Конституции Российской Федерации права частной собственности граждан.

В ходе проведенного анкетирования сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел⁶ на вопрос о том, что необходимо сделать, чтобы повысить эффективность гласного обследования, минимально ограничивая права и свободы человека и гражданина, были даны следующие ответы:

- 47,8% респондентов ответили, что необходимо детально регламентировать вопросы организации и тактики проведения гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности в Законе об ОРД;

- 15,4% анкетированных ответили, что необходимо детально регламентировать вопросы организации и тактики проведения гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности в подзаконном нормативном акте;

- 39,3% респондентов указали на необходимость подготовки методических рекомендаций по порядку проведения гласного обследования.

В настоящее время наметилась тенденция проведения гласного обследования в принудительной форме, ограничивая конституционные права и свободы граждан. Отмечаемая неоднократно в работах профессора А.Е. Чечетина [5, 66-68; 6, с. 3-9] данная тенденция не обеспечена действующим правовым регулированием и не создает необходимых законодательных предпосылок для признания такого принуждения обоснованным.

Отсутствие правовой регламентации гарантий, свойственных уголовно-процессуальным отношениям, у лица, в отношении которого проводится гласное обследование в его жилом помещении, предопределяет меньший объем ограничений и применения принуждения при осуществлении рассматриваемого ОРМ.

Существующее правовое регулирование гласного обследования жилых помещений требует совершенствования как на законодательном, так и на ведомственном нормативно-правовом уровне, что будет способствовать единообразной правоприменительной практике и обеспечению прав и свобод граждан при его проведении.

Резюмируя вышеизложенное, в целях совершенствования правового регулирования гласного обследования жилых помещений необходимо:

- внести изменения в действующую редакцию Закона об ОРД, регламентировав возможность проведения гласного обследования в жилых помещениях;

- добавить в действующую редакцию Инструкции раздел об обязательном составлении протокола по результатам проведения гласного обследования, в том числе жилых помещений;

- регламентировать в действующей редакции Инструкции сроки хранения изъятых в ходе проведения ОРМ предметов и документов.

⁶ Анкетирование проводилось в 2022 году среди оперативных сотрудников ОВД УТ МВД России по ЦФО, УТ МВД России по СЗФО, УТ МВД России по ПФО, ГУ МВД России по г. Москве, ГУ МВД России по Московской области, ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУ МВД России по Алтайскому краю, ГУ МВД России по Воронежской области, ГУ МВД России по Кемеровской области, ГУ МВД России по Ростовской области, ГУ МВД России по Ставропольскому краю, ГУ МВД России по Челябинской области, УМВД России по Брянской области, УМВД России по Забайкальскому краю, УМВД России по Камчатскому краю, УМВД России по Кировской области, УМВД России по Курской области, УМВД России по Орловской области, УМВД России по Приморскому краю, УМВД России по Сахалинской области, УМВД России по Ульяновской области, УМВД России по Хабаровскому краю, МВД по Республике Башкортостан, МВД по Республике Карелия, МВД по Удмуртской Республике.

1. Каунов А.В. Гласное обследование жилых помещений: сравнительный анализ со следственными действиями – обыск и осмотр // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 3(63).
2. Мешалкин С.Н. Некоторые аспекты уголовно-правового предупреждения преступлений, относящихся к экстремистской деятельности // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат: сб. науч. ст. – Барнаул, 2021.
3. Мешалкин С.Н. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел в рамках положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2020. № 4 (56).
4. Мешалкин С.Н. Особенности индивидуальной профилактики террористических проявлений (оперативно-розыскной аспект) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 4 (44).
5. Чечётин А.Е. Гласные оперативно-розыскные мероприятия и принуждение // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-1.
6. Чечётин А.Е. О толковании права на гласное проведение оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные вопросы противодействия организованной преступности в России (памяти профессора Д.В. Ривмана): материалы региональной науч.-практ. конф. (28 ноября 2014 г.). – СПб: изд-во СПб ун-та МВД России, 2014.
7. Шашин Д.Г. Оперативный осмотр в теории и практике оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40).

Информация об авторе:	About the author:
А.В. Каунов, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева	A.V. Kaunov, Teacher of the Department of Internal Affairs of the Department of Internal Affairs of the Department
Статья поступила в редакцию 05.02.2023	